

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СТАРТ В НАУКЕ 2026

Сборник статей II Международного
конкурса молодых учёных,
состоявшегося 1 июля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
С77

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С77 Старт в науке 2026 : сборник статей II Международного конкурса молодых учёных (1 июля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 58 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-141-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного конкурса молодых учёных СТАРТ В НАУКЕ 2026, состоявшегося 1 июля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-141-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ТЕПЛОВОЙ РЕЖИМ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДАНИЙ	6
<i>Зайцев Артем Максимович</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МНЕМОНИКИ В ОБУЧЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ С НЕЙРООТЛИЧИЯМИ.....	18
<i>Пуреховская Элеонора Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	27
ПОМПЕИ: ГОРОД, ЗАСТЫВШИЙ ВО ВРЕМЕНИ	28
<i>Боробова Полина Евгеньевна, Сон Милена Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	37
«ИГРА ЛЮБВИ И СЛУЧАЯ» (ОТ АНЕКДОТА К ПРИТЧЕ. АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.В. ВАМПИЛОВА «СТАРШИЙ СЫН»).....	38
<i>Хасанова Юлия Миргалиевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	49
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ	50
<i>Карпушенко Октябрина Ильинична, Жигалова Полина Денисовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ТЕПЛОВОЙ РЕЖИМ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДАНИЙ

Зайцев Артем Максимович

студент

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: в статье рассмотрено влияние светопрозрачных ограждающих конструкций на тепловой режим помещений и потребность здания в тепловой и холодильной энергии. Выполнено сравнительное расчётное исследование трёх вариантов остекления для типового помещения гражданского здания. Определены теплотери в зимний период, солнечные теплопоступления в тёплый период, а также температура внутренней поверхности стекла. Установлено, что выбор стеклопакета влияет не только на энергоэффективность здания, но и на расчётную нагрузку систем отопления и кондиционирования, а также на уровень теплового комфорта у фасадной зоны. Дополнительно в работе выполнен переход к оценке годового энергопотребления теплопотерь через светопрозрачные конструкции, что позволяет рассматривать результаты в привязке к эксплуатационному циклу здания.

Ключевые слова: светопрозрачные ограждающие конструкции, тепловой режим, энергоэффективность здания, стеклопакет, теплотери, солнечные теплопоступления, инженерные системы, микроклимат.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TRANSLUCENT ENVELOPE STRUCTURES ON THERMAL CONDITIONS, ENERGY EFFICIENCY AND ENGINEERING SYSTEM LOADS OF A BUILDING

Zaitsev Artem Maksimovich

Abstract: the paper examines the effect of translucent envelope structures on indoor thermal conditions and on heating and cooling energy demand. A comparative calculation study of three glazing options was carried out for a typical room in a civil

building. Winter heat losses, summer solar heat gains and inner glass surface temperatures were determined. It was found that the selected glazing type affects not only building energy efficiency, but also the design loads of heating and air-conditioning systems and the thermal comfort in the façade zone. air conditioning systems, as well as improving the energy efficiency of a building.

Key words: translucent envelope structures, thermal conditions, building energy efficiency, glazing unit, heat loss, solar heat gain, engineering systems, indoor climate.

Светопрзрачные ограждающие конструкции занимают особое место в оболочке здания. С одной стороны, они обеспечивают естественное освещение, визуальную связь внутреннего пространства с внешней средой и формируют архитектурный облик фасада. С другой стороны, именно через остекление часто проходят повышенные теплопотери в холодный период и значительные солнечные теплопоступления в тёплое время года. Поэтому выбор оконных и фасадных систем нельзя рассматривать только как архитектурную задачу. Это ещё и задача строительной теплотехники и инженерного обеспечения здания [1]–[3], [7]. Исследования по энергоэффективности остекления и проектированию фасадов также показывают, что характеристики окон и доля остекления существенно влияют на тепловой комфорт и энергетическое поведение здания.

Для гражданских зданий данная тема особенно актуальна. В учебных, административных и общественных помещениях большое остекление улучшает инсоляцию и визуальное качество среды, но одновременно меняет работу систем отопления, вентиляции и кондиционирования. Неправильно выбранный стеклопакет повышает тепловую нагрузку в зимний период, а летом может вызывать локальный перегрев и рост холодильной нагрузки. В результате ухудшается стабильность микроклимата, а эксплуатационные затраты возрастают [3], [7], [8]–[10]. Высокопроизводительные и селективные стеклянные системы, наоборот, позволяют уменьшать тепловые потоки и повышать комфорт у фасадной зоны.

Научная новизна работы заключается в применении комплексной сравнительной оценки светопрзрачных ограждающих конструкций по совокупности теплотехнических и эксплуатационных показателей. В отличие от подхода, основанного только на коэффициенте теплопередачи, в работе одновременно учитываются зимние теплопотери, летние солнечные

теплопоступления, температура внутренней поверхности остекления, риск конденсации и годовая энергетическая нагрузка на инженерные системы здания.

Целью работы является оценка влияния светопрозрачных ограждающих конструкций на тепловой режим типового помещения и на расчётную нагрузку инженерных систем здания, а также оценка влияния светопрозрачных конструкций на годовые энергозатраты здания. Для достижения цели выполнено сравнительное исследование трёх вариантов остекления для помещения административно-учебного назначения размерами 6×5×3 м. Рассматривался фрагмент южного фасада площадью 18 м², из которых 6 м² приходилось на остекление. В расчёте приняты: внутренняя температура воздуха +20 °С, расчётная наружная температура в холодный период –22 °С, интенсивность солнечной радиации для сравнительной летней оценки 500 Вт/м². Для перехода к эксплуатационной оценке принят расчётный период работы системы отопления, равный 5200 часам в год для климатических условий умеренной зоны. Для сопоставления менялся только тип остекления, остальные условия считались одинаковыми.

В отличие от традиционного подхода, основанного на анализе только коэффициента теплопередачи, в данной работе дополнительно учитываются солнечные теплопоступления и годовой энергетический баланс, что позволяет более точно оценивать нагрузку на инженерные системы здания.

Основными расчётными зависимостями были приняты следующие формулы:

$$Q_{\text{тр}} = U \cdot A \cdot (t_{\text{вн}} - t_{\text{нар}}), \#(1)$$

где $Q_{\text{тр}}$ – поток теплопотерь через остекление, Вт;

U – коэффициент теплопередачи окна, Вт/(м² · К);

A – площадь остекления, м²;

$t_{\text{вн}}$ – температура внутреннего воздуха, °С;

$t_{\text{нар}}$ – расчетная температура наружного воздуха, °С.

Для оценки летних солнечных теплопоступлений использовалась зависимость:

$$Q_{\text{сол}} = g \cdot I \cdot A, \#(2)$$

где $Q_{\text{сол}}$ – солнечные теплопоступления через остекление, Вт;

g – солнечный фактор стеклопакета;

I – интенсивность солнечной радиации, Вт/м²;

A – площадь остекления, м².

Дополнительно для оценки теплового комфорта у фасадной зоны определялась ориентировочная температура внутренней поверхности остекления:

$$t_{\text{си}} = t_{\text{вн}} - U \cdot (t_{\text{вн}} - t_{\text{нар}}) \cdot R_{\text{си}}, \#(3)$$

где $t_{\text{си}}$ – температура внутренней поверхности стекла, °С;

$R_{\text{си}} = 0,13 \text{ м}^2 \cdot \text{К}/\text{Вт}$ – сопротивление теплопередаче внутреннего поверхностного слоя.

Для перехода от мгновенной тепловой нагрузки к эксплуатационной оценке годовая потребность в компенсации теплотерь через остекление определялась по зависимости:

$$E_{\text{от}} = Q_{\text{тр}} \cdot z_{\text{от}}/1000, \#(4)$$

где $E_{\text{от}}$ – годовая потребность в компенсации теплотерь через рассматриваемое остекление, кВт · ч/год;

$Q_{\text{тр}}$ – расчетные теплотери через остекление, Вт;

$z_{\text{от}}$ – продолжительность отопительного периода, ч/год.

Для инженерной интерпретации результатов выполнен переход от мгновенных тепловых потоков к годовой энергетической оценке, позволяющей сопоставить варианты остекления по эксплуатационным затратам.

Таблица 1

Сравниваемые варианты светопрозрачных конструкций

Вариант	Краткая характеристика	$U, \text{Вт}/\text{м}^2 \cdot \text{К}$	g
А	Обычный однокамерный стеклопакет	2,7	0,72
Б	Энергоэффективный стеклопакет с низкоэмиссионным покрытием	1,4	0,56
В	Мультифункциональный солнцезащитный энергоэффективный стеклопакет	1,1	0,40

Результаты расчёта приведены в таблице 2. Дополнительно для оценки риска конденсации можно принять, что при температуре внутреннего воздуха 20 °С и относительной влажности 50 % точка росы составляет примерно 9,3 °С. При этом достижение температуры внутренней поверхности ниже точки росы

приводит к нелинейному росту риска образования конденсата, что ухудшает эксплуатационные характеристики ограждающей конструкции и снижает долговечность узлов примыкания. Это позволяет не только сравнить теплотери, но и сделать вывод о комфортности эксплуатации фасадной зоны.

Таблица 2

Результаты сравнительного расчета

Вариант	Теплотери зимой, Вт	Солнечные теплопоступления летом, Вт	Температура внутренней поверхности, °С	Инженерная оценка
А	680,4	2160	5,3	Наибольшая нагрузка на отопление; высокий риск дискомфорта и конденсации
Б	352,8	1680	12,4	Нагрузка на отопление снижается почти в 2 раза; комфорт повышается
В	277,2	1200	14,0	Минимальные теплотери и заметное снижение риска перегрева

Из таблицы видно, что переход от обычного однокамерного стеклопакета к энергоэффективному варианту уменьшает теплотери через рассматриваемое остекление на 48,1%, а применение мультифункционального солнцезащитного варианта – на 59,3%. Одновременно летние солнечные теплопоступления уменьшаются на 22,2 % и 44,4 % соответственно. Для оценки эксплуатационного эффекта выполнен переход от расчётной мощности теплотерь к годовому расходу энергии на их компенсацию. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Годовая оценка теплотерь через рассматриваемое остекление

Вариант	Теплотери зимой, Вт	Годовая потребность в компенсации теплотерь, кВт·ч/год	Снижение относительно варианта А, %
А	680,4	3538,1	-
Б	352,8	1834,6	48,1
В	277,2	1441,4	59,3

Полученные данные показывают, что различие между вариантами остекления проявляется не только в расчётной тепловой мощности, но и в годовом энергетическом балансе. Для рассматриваемого участка фасада переход от обычного стеклопакета к мультифункциональному варианту позволяет снизить годовую потребность в компенсации теплотерь более чем на 2000 кВт·ч/год.

Это означает, что выбор светопрозрачной конструкции сразу влияет на две группы инженерных параметров: на требуемую тепловую мощность системы отопления и на величину нагрузки на систему охлаждения или кондиционирования. При переходе к годовой энергетической оценке различие между вариантами остекления увеличивается, что подтверждает необходимость учета длительности отопительного периода при выборе светопрозрачных конструкций. Для обобщённой оценки энергоэффективности введён интегральный показатель тепловой нагрузки, учитывающий суммарные теплотери и солнечные теплопоступления за расчётный период эксплуатации.

Отдельно следует отметить температуру внутренней поверхности стекла. Для варианта А она составила около 5,3 °С, что ниже ориентировочной точки росы при нормальной влажности воздуха. На практике это означает повышенную вероятность образования конденсата в неблагоприятных режимах эксплуатации и выраженный дискомфорт у людей, находящихся рядом с окном. Для вариантов Б и В внутренняя поверхность имеет более высокую температуру, из-за чего уменьшается ощущение «холодной стены», сокращаются нисходящие холодные потоки у окна и улучшается эксплуатационный комфорт помещения. Такие эффекты особенно важны для учебных и административных помещений, где рабочие места часто располагаются рядом с фасадом [1], [3], [7], [9], [10].

В ходе исследования установлена количественная зависимость между типом светопрозрачной конструкции, площадью остекления и годовым энергетическим балансом помещения.

Для количественной оценки влияния типа светопрозрачных конструкций на тепловой режим здания выполнено сравнение расчетных теплотерь по рассматриваемым вариантам остекления. Полученные результаты позволяют оценить эффективность применения энергоэффективных стеклопакетов с точки зрения снижения тепловой нагрузки. Результаты представлены на рисунке 1.

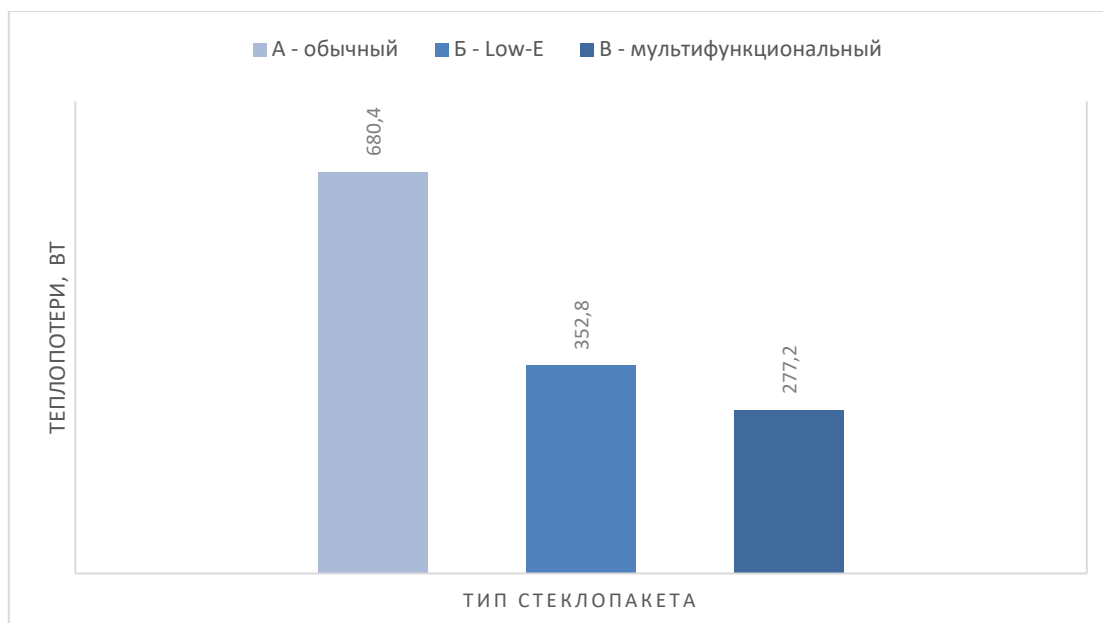

Рис. 1. Сравнение теплопотерь через светопрозрачные конструкции в зависимости от типа стеклопакета

Анализ полученных результатов показывает, что применение энергосберегающих стеклопакетов приводит к существенному снижению тепловых потерь через светопрозрачные конструкции. По сравнению с базовым вариантом (однокамерный стеклопакет), использование энергосберегающего остекления позволяет снизить теплопотери примерно на 48%, а применение мультифункционального солнцезащитного стеклопакета – до 59%. Полученные значения подтверждают, что наиболее эффективным решением с точки зрения энергосбережения является использование стеклопакетов с низкоэмиссионным покрытием. При этом снижение тепловых потерь напрямую отражается на уменьшении нагрузки на систему отопления здания в отопительный период.

Однако значение имеет не только тип стеклопакета, но и площадь остекления. Для этого был выполнен дополнительный расчёт для варианта Б при трёх долях остекления фасада. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Влияние площади остекления южного фасада на тепловой режим помещения

Доля остекления фасада	Площадь остекления, м ²	Теплопотери зимой, Вт	Солнечные теплопоступления летом, Вт	Вывод
20%	3,6	211,7	1008	Умеренные нагрузки, хороший компромисс

Продолжение таблицы 4

35%	6,3	370,4	1764	Баланс освещённости и энергоэффективности требует расчётной проверки
50%	9,0	529,2	2520	Резко возрастают и теплотери, и риск летнего перегрева

Данные таблицы 4 подтверждают, что увеличение площади остекления без учёта ориентации фасада и режима эксплуатации помещения приводит к росту разнонаправленных, но одинаково значимых нагрузок. Полученная зависимость подтверждает, что увеличение площади остекления приводит к линейному росту теплотери, однако влияние на тепловой комфорт носит нелинейный характер из-за изменения радиационной составляющей теплового баланса. Зимой система отопления должна компенсировать большие потери тепла, а летом требуется либо увеличение холодопроизводительности, либо применение солнцезащитных мероприятий. Следовательно, при проектировании нельзя выбирать площадь остекления только по архитектурным соображениям. Нужна связанная оценка фасада и инженерных систем [1]–[3], [8]–[10].

Для комплексной оценки энергоэффективности светопрозрачных конструкций введён интегральный показатель энергетической нагрузки фасада, учитывающий как зимние теплотери, так и летние солнечные теплопоступления. Показатель позволяет сопоставить различные варианты остекления в единой безразмерной форме и использовать его при инженерном обосновании выбора фасадных систем.

$$K_{эф} = \frac{Q_{зим} + \alpha Q_{сол}}{A}, \#(5)$$

где $Q_{зим}$ – расчётные теплотери через остекление в холодный период, Вт;
 $Q_{сол}$ – солнечные теплопоступления через остекление в тёплый период, Вт;
 A – площадь остекления, м²;

α – коэффициент климатической значимости летней нагрузки, принимаемый в пределах 0,3–0,5.

При принятом значении $\alpha = 0,35$ условный показатель энергетической нагрузки фасада составляет:

для варианта А: $K_{эф} = (680,4 + 0,35 \cdot 2160) / 6 = 239,4$ Вт/м²;

для варианта Б: $K_{эф} = (352,8 + 0,35 \cdot 1680) / 6 = 156,8$ Вт/м²;

для варианта В: $K_{эф} = (277,2 + 0,35 \cdot 1200) / 6 = 116,2$ Вт/м².

Следовательно, по условному интегральному показателю вариант Б снижает энергетическую нагрузку фасада на 34,5%, а вариант В – на 51,5% относительно базового варианта. Это подтверждает, что наиболее рациональным решением для южного фасада является не просто стеклопакет с низким коэффициентом теплопередачи, а остекление, одновременно ограничивающее теплопотери и солнечные теплопоступления.

С практической точки зрения для северных фасадов приоритетным становится снижение коэффициента теплопередачи окна, так как солнечные теплопоступления там ограничены. Для южных, юго-западных и западных фасадов, наоборот, кроме низкого значения (U), требуется контроль солнечного фактора (g), а при больших площадях остекления — использование наружной или встроенной солнцезащиты. В зданиях с большими витражами и фасадным остеклением такие решения позволяют уменьшить пиковые летние нагрузки и стабилизировать параметры внутреннего воздуха.

Таким образом, светопрозрачные ограждающие конструкции следует рассматривать как активный элемент теплотехнической и инженерной схемы здания. Их выбор влияет на размер отопительных приборов, параметры систем кондиционирования, вероятность перегрева, устойчивость микроклимата и фактические эксплуатационные расходы. На стадии проектирования гражданских зданий это особенно важно, поскольку ошибка в выборе остекления затем компенсируется уже не архитектурой, а увеличением мощности инженерных систем.

Применение энергоэффективного остекления позволяет снизить расчетную тепловую нагрузку на систему отопления и уменьшить установленную мощность отопительного оборудования, что приводит к снижению эксплуатационных затрат здания.

Выводы

Проведённое расчётное исследование показало, что светопрозрачные ограждающие конструкции оказывают существенное влияние на тепловой режим помещения, годовую энергетическую нагрузку и параметры инженерных систем здания. Замена обычного однокамерного стеклопакета на энергоэффективный вариант с низкоэмиссионным покрытием снижает теплопотери через рассматриваемый участок остекления на 48,1%, а применение multifункционального солнцезащитного стеклопакета - на 59,3%.

Годовая потребность в компенсации теплопотерь через остекление уменьшается с 3538,1 кВт·ч/год для базового варианта до 1834,6 кВт·ч/год для энергоэффективного и до 1441,4 кВт·ч/год для multifunctional варианта. Это подтверждает, что выбор остекления влияет не только на расчетную мощность системы отопления, но и на эксплуатационный энергетический баланс здания.

Температура внутренней поверхности стекла в базовом варианте составляет около 5,3°C, что ниже ориентировочной точки росы при нормальной влажности воздуха. Для энергоэффективных вариантов температура внутренней поверхности повышается до 12,4–14,0°C, благодаря чему снижается риск конденсации и повышается тепловой комфорт у фасадной зоны.

Установлено, что площадь остекления должна назначаться совместно с теплотехническими характеристиками стеклопакета и ориентацией фасада. Для северных фасадов основным критерием является минимизация коэффициента теплопередачи U , для южных и западных фасадов - совместная оценка U и g , а при больших площадях остекления - обязательная проверка нагрузки на систему кондиционирования и применение солнцезащитных решений.

Полученные результаты могут быть использованы при инженерном обосновании фасадных решений в гражданском строительстве и при предварительном подборе параметров систем отопления и кондиционирования.

Список литературы

1. СП 50.13330.2012. Тепловая защита зданий.
2. СП 131.13330.2020. Строительная климатология.
3. СП 60.13330.2020. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха.
4. ГОСТ 24866-2014. Стеклопакеты клееные. Технические условия.
5. ГОСТ 26602.1-99. Блоки оконные и дверные. Методы определения сопротивления теплопередаче.
6. ГОСТ 26602.2-99. Блоки оконные и дверные. Методы определения воздухо- и водопроницаемости.
7. ГОСТ EN 410-2014. Стекло в строительстве. Определение световых и солнечных характеристик остекления.
8. Aydin O. Determination of optimum air-layer thickness in double-pane windows // Energy and Buildings. 2000. Vol. 32. No. 3. P. 303-308. DOI: 10.1016/S0378-7788(00)00057-8.

9. Kralj A., Drev M., Žnidaršič M., Černe B., Hafner J. Investigations of 6-pane glazing: Properties and possibilities // Energy and Buildings. 2019. DOI: 10.1016/j.enbuild.2019.02.033 EDN: OAYUCB.

10. Domjan S., Arkar C., Begelj Ž., Medved S. Evolution of all-glass nearly Zero Energy Buildings with respect to the local climate and free-cooling techniques // Building and Environment. 2019. DOI: 10.1016/j.buildenv.2019.106183.

© Зайцев А.М., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МНЕМОНИКИ В ОБУЧЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ С НЕЙРООТЛИЧИЯМИ

Пуреховская Элеонора Александровна

бакалавр

Научный руководитель: **Валери Марта**

к.ф.н., старший преподаватель

НГЛУ им. Н. А. Добролюбова

Аннотация: В данной статье рассматриваются сложности освоения итальянского языка студентами с нейроразличиями, возникающие из-за когнитивных особенностей. Целью работы является анализ мнемотехники как эффективной компенсаторной технологии обучения. Показано, что использование мнемонических приёмов позволяет продуктивно преодолевать учебные барьеры, улучшая усвоение лексико-грамматического материала. Исследование допускает возможность адаптации упражнений в существующие образовательные программы.

Ключевые слова: мнемотехника, память, нейроразличие, инклюзивное образование, обучение иностранному языку, итальянский язык.

THE COMPENSATORY POTENTIAL OF MNEMONICS IN TEACHING ITALIAN TO STUDENTS WITH NEURODIVERGENCE

Purehovskaya Eleonora Aleksandrovna

Scientific adviser: **Valeri Marta**

Abstract: This article discusses the difficulties in learning Italian by students with neurodiversity, which arise due to cognitive characteristics. The aim of the work is to analyze mnemotechnics as an effective compensatory learning technology. It is shown that the use of mnemonic techniques allows for the effective overcoming of learning barriers, improving the assimilation of lexical and grammatical material. The study suggests the possibility of adapting exercises to existing educational programs.

Key words: mnemonics, memory, neurodifference, inclusive education, foreign language teaching, Italian language.

В современных условиях инклюзивного образования и роста числа нейроразличных студентов (преимущественно обучающихся с расстройствами аутистического спектра, синдромом дефицита внимания и гиперактивности, дислексией, дисграфией и другими) адаптация инновационных методик обучения иностранному языку приобретает особую актуальность. Нетипичное восприятие информации, нарушения работы внимания, особенности рабочей и долговременной памяти; перечисленные и им подобные черты, характерные для нейроразличных обучающихся, делают традиционные методики восприятия и запоминания информации менее эффективными. Однако сегодня владение иностранным языком является одной из ключевых компетенций в академической и профессиональной сферах, что подчёркивает важность изобретения и активного внедрения продвинутых приёмов обучения.

Одним из перспективных инструментов компенсации трудностей нейроразличий является мнемотехника. Классический вид данной технологии основан на естественном для человека процессе визуализации, кроме того, использование приёмов мнемоники включает в себя индивидуализацию. Таким образом, в процессе обучения учёт особенностей каждого студента становится более реальным. При этом не требуется индивидуальная проработка, так как обучающиеся самостоятельно выполняют упражнения при помощи личных ассоциаций и образов.

Постепенно мнемотехника получает более интенсивную огласку: разрабатываются и апробируются упражнения, эксперименты дают положительные результаты. Однако данная методика остаётся локальной и узконаправленной стратегией, которая почти или полностью отсутствует в современных общеобразовательных учебных материалах. Дополнительная проблема заключается в том, что существующие адаптированные программы обучения иностранным языкам нейроразличных студентов фокусируются на организационных и общепедагогических аспектах, а не на интеграции специализированных методик восприятия информации и её запоминания. Специфика освоения иностранного языка студентами с особенностями мышления остаётся методически недостаточно проработанной.

Таким образом, нерешённой частью общей проблемы является обоснование и подробное описание подхода к использованию мнемотехники. Отсутствуют чёткие критерии выбора и модификации мнемонических стратегий для разных категорий нейроразличных обучающихся, а также

описания моделей их интеграции в реальные практики аудиторной и самостоятельной работы.

В связи с этим цель статьи заключается в том, чтобы обосновать актуальность и педагогический потенциал использования мнемотехники в обучении иностранному языку нейроразличных студентов, проанализировать и доказать её эффективность на основе существующих исследований. Реализация этой цели предполагает обзор теоретических оснований применения мнемотехник, анализ практических стратегий запоминания и обучения иностранному языку нейроразличных студентов, а также формулирование направлений дальнейшей научной и методической разработки.

Нейроразличность — термин, описывающий различные состояния, связанные с естественным разнообразием форм восприятия, мышления, развития мозга [2]. В основе данного понятия заключена идея о том, что некоторые особенности человека, которые многие воспринимают как серьёзные болезни, являются вариантами нормы. Нейроразличность включает в себя менее распространённые виды работы нервной системы и мозга человека. В рамках данной статьи особое внимание уделяется расстройствам аутистического спектра, синдрому дефицита внимания и гиперактивности, а также дислексии. Проведено множество исследований, демонстрирующих биологические различия в системе мышления у людей с упомянутыми особенностями, а также их влияние на обучение иностранным языкам.

Так, у людей с расстройствами аутистического спектра наблюдается атипичная активация нейронных сетей, связанных с обработкой социальной информации и коммуникации. Это может осложнять контекстуальное понимание языка, однако не редко способствует детальному пониманию грамматических и фонетических структур. Нетипичные реакции в первичной сенсорной коре головного мозга могут вызывать трудности в установке взаимосвязей. Для синдрома дефицита внимания и гиперактивности характерны провалы внимания и разрыв концентрации, что объясняется недостаточным вмешательством дефолт-системы мозга в работу сетей внимания. Слаженная работа данных областей отвечает за баланс между внутренним мышлением и внешней ориентацией, концентрацию, переключение внимания и обработку информации [5]. Для дислексии характерны локальные изменения в таких зонах мозга, как левая височно-теменная область и левая нижняя лобная извилина. Данные области отвечают за восприятие речи, обработку слуховых ощущений, фонологическую обработку речи и др. [4].

Отмечается также, что в результате исследований с применением магнитно-резонансной томографии выявлена недостаточность нейропластичности у людей с дислексией. Нейропластичность – способность мозга, благодаря которой свойства нейронов и нейронные сети могут изменяться под воздействием нового опыта [1]. Этот фактор является основой процессов обучения. Также исследования показывают, что у дислексиков снижена эффективность рабочей памяти [8]. Так, например, нарушена работа кратковременной вербальной, наблюдаются трудности в удержании последовательности действий, одновременной обработке и хранении информации. Спонтанное использование организующих стратегий (группировка, повторение) слабо выражено у людей с дислексией, поэтому они нуждаются в опорных инструкциях.

Описанные особенности работы мозга у нейроотличных людей позволяют провести логический мост к использованию мнемотехники в обучении иностранным языкам обучающихся с нейроотличиями. Данная технология вводит внешнюю структуру действий (связи, последовательности, конкретные шаги), компенсируя при этом сложности с глобальным и обобщающим восприятием информации. Упражнения имеют чёткий заданный алгоритм действий. При регулярном его использовании формируется привычный шаблон, что приводит к более упорядоченному мышлению в будущем. Для людей с выделенными нейроотличиями это особенно важно, так как у них нарушена исполнительная функция и возможность использования спонтанных стратегий.

Люди с РАС склонны систематизировать информацию [11], тогда как это является одним из основных принципов работы мнемоники. Таким образом, хаотичная учебная информация может быть преобразована в очередную понятную систему, которая помогает действовать последовательно.

При обучении иностранным языкам нейроотличных студентов рекомендуется использовать классический вид мнемотехники. Он основан на механизмах образного мышления. Сюда относится, например, метод локусов, или метод Цицерона – запоминание информации при помощи привязки фактов к знакомому маршруту и последующее декодирование необходимой информации в процессе мысленного следования по данному пути. Данное упражнение является эффективным, так как во время его выполнения используется естественная для человека способность запоминать пространственные взаимосвязи более качественно, чем абстрактную

информацию. Это может объясняться тем, что при применении метода локусов особую активность проявляет гиппокамп (область мозга, отвечающая за навигацию и ориентацию в пространстве). Так, связывание объектов запоминания со знакомыми местами улучшает кодирование и последующее извлечение информации.

Метод локусов позволяет не только улучшить память и запомнить необходимую информацию, но и упорядочить её. Привязка идей или пунктов к конкретным местам создаёт мысленную структуру материала [9]. В 2020 году Изабелла К. Вагнер, учёная из Венского университета, совместно с другими организациями изучала влияние метода локусов на долгосрочную память с использованием МРТ-технологии [7]. В процессе выполнения данного упражнения активизируются зоны мозга, которые отвечают за пространственную навигацию, распознавание окружающей действительности и память, в том числе эпизодическую. Таким образом, связь между пространством и памятью становится естественной. Мысленное размещение произвольной информации в известных местах вдоль воображаемого пути образует уникальные ассоциации, которые запускают нейронные механизмы, связанные с новизной. Данный процесс стимулирует высвобождение дофамина и норадреналина, что способствует улучшению формирования и восстановления памяти, её сохранению, фокусирует внимание. Таким образом, исследование доказывает, что метод Цицерона актуален в том числе и в долгосрочной перспективе. При этом возможность индивидуализировать выполнение упражнения повышает заинтересованность обучающихся, а, следовательно, эффективность и качество усвоения учебных материалов. Что касается практической ценности, данное упражнение можно использовать для запоминания определённых артиклей. Сперва обучающийся должен выбрать хорошо знакомое место, например, его комнату. Затем «разместить» артикли на предметах интерьера. Например: “il” для стола (“il tavolo”), “la” для настольной лампы (“la lampada”), “l” для часов (“l’orologio”), “le” для стульев (“le sedie”), “i” для цветов на подоконнике (“i fiori”). После стоит несколько раз пройти по мысленному маршруту, останавливаясь на каждом объекте, «извлекая» закреплённые артикли.

К классическому виду мнемоники относится метод взаимодействия всех ощущений. Данный приём подразумевает наличие ассоциации со смысловым понятием, отвлечённым от конкретного языка. Ключевую роль здесь играют визуальные образы. Запоминая лексическую единицу, необходимо связать её с непосредственным объектом или его образом – так возникает «взаимодействие

ощущений». В данном случае важна чувственная основа. Другие чувства помимо зрения (слух, обоняние, осязание) улучшают восприятие и запоминание слов. Для большей эффективности рекомендуется связывать лексические единицы с индивидуальным опытом человека, запоминающимися ощущениями, яркими переживаниями [3].

Данный метод может способствовать запоминанию лексических единиц по теме «Дом». Запоминая слово “la porta” («дверь»), следует во время произношения смотреть на дверь класса. Для слова “l’ascensore” («лифт») допустимо создать ассоциацию со звуком приближающегося лифта. Повторяя слово “la cucina” («кухня»), следует вспоминать вкусные запахи приготовленной еды. Каждый студент может создать индивидуальную ассоциацию, связанную с его собственным домом.

Среди мнемотехнических приёмов активно практикуется создание диаграмм связей. Они представляют собой структурированные и визуализированные концепции материала в виде графических схем. Ментальная карта, один из типов диаграмм связей, отличается отсутствием иерархии элементов и гибкостью. Подобная схема отлично подходит не только для усвоения материала, но и для его запоминания. Для того, чтобы составить правильные и качественные карты рекомендуется использовать как можно меньше слов, по возможности максимально заменить их на графические изображения. Важно для каждой ветви и категории использовать отдельный цвет, чтобы ещё лучше разграничить материал. Каждый обучающийся должен составлять ментальную карту самостоятельно при поддержке преподавателя или родителя. Важно использовать свой собственный стиль и держаться личных предпочтений (каким цветом что выделить, с какой стороны начать, какую именно информацию внести, каким изображением её сопроводить). В таком случае глубокое и качественное понимание материала, а позже и его запоминание, обеспечено [10], [6].

Описанные исследования и методические приёмы показывают, что мнемотехника основывается на реальных механизмах работы мозга и на его нейробиологических особенностях в случае с нейроотличными людьми. Приёмы данной техники делают запоминание нового и сложного материала более лёгким занятием на основе естественных для человека процессов. Кроме того, их применение способствует более глубокому усваиванию информации, переходу от кратковременной к долговременной памяти, развитию произвольности. Так, мнемотехника выступает не только средством

краткосрочного запоминания, но и инструментом формирования учебной и бытовой самостоятельности.

Сегодня постепенно разрушается тенденция рассмотрения нейроотличности как дефекта. Вместо этого появляются новые исследования, тестирования, методики обучения, которые фокусируют внимание не на «исправлении» или «лечении», а на поиске сильных сторон людей с особенностями мышления. Нейроотличные люди часто отличаются нестандартными решениями проблем, особой креативностью, наблюдательностью, вниманием к деталям [2]. Распознав подобные особенности у обучающихся, можно модернизировать образовательный процесс, распределив акценты согласно индивидуальным чертам.

Проведённый теоретико-методический анализ показал, что использование мнемотехники в обучении иностранному языку нейроотличных студентов соответствует специфике работы их внимания, памяти и исполнительных функций. Мнемонические приёмы, основанные на визуализации, внешнем структурировании материала и опоре на индивидуальные ассоциации, позволяют компенсировать трудности, характерные для обучающихся с РАС, СДВГ и дислексией. Тем самым мнемотехника выступает не только средством краткосрочного запоминания, но и инструментом формирования более упорядоченного мышления и учебной самостоятельности.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении представлений о связи нейроотличий и успешности овладения иностранным языком, а также в обосновании мнемотехники как нейроориентированного метода обучения. Показано, что классические приёмы мнемоники соотносятся с особенностями нейропластичности, систематизацией информации, развитием долговременной памяти, что позволяет рассматривать их как перспективный компонент инклюзивной методики обучения.

Практическая значимость работы состоит в том, что описанные мнемотехнические приёмы могут быть внедрены в существующие курсы иностранного языка без фундаментальной перестройки учебных программ. Индивидуализированный характер выполнения упражнений делает возможной целенаправленную поддержку нейроотличных студентов в рамках группового обучения, не требуя постоянного индивидуального сопровождения. Использование мнемоники способствует более глубокому усвоению языкового материала, переходу информации в долговременную память, повышению мотивации и вовлечённости.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методических рекомендаций для преподавателей по созданию мнемонических упражнений для различных категорий нейроразнообразных студентов с возможностью интеграции приёмов в аудиторную и самостоятельную работу. Представляется важным проведение исследований и апробаций различных видов мнемотехники, включая сравнительные анализы с традиционными методами, а также рассмотрение эффективности методики по отношению к успешности обучения, уровню самостоятельности, устойчивости мотивации. В совокупности это позволит более полно реализовать потенциал мнемотехники как инструмента поддержки нейроразнообразия в образовательной среде.

Список литературы

1. Нейроразнообразие: как понять, что это про вас // Prosto. — URL: <https://www.prostoapp.ru/posts/neurootlichnost> (дата обращения: 29.06.2026).
2. Осиянова О. М. Дидактический потенциал мнемотехники в лингвистическом образовании студентов / О. М. Осиянова, В. Д. Демина // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskiy-potentsial-mnemotehniki-v-lingvisticheskom-obrazovanii-studentov/viewer> (дата обращения: 29.06.2026).
3. Сурушкина, Е. А. Яковенко, Л. С. Чутко, М. Д. Дидур // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 2020. — Т. 120, № 7. — С. 1–7. — DOI: 10.17116/jnevro20201200711.
4. Хаустов С. А. Особенности развития мозга и способы коррекции при расстройствах аутистического спектра и синдроме дефицита внимания и гиперактивности: обзор современных исследований / С. А. Хаустов, В. А. Дубынин // Science for Education Today. — 2024. — Т. 14, № 3. — С. 154–181.
5. Что такое нейропластичность? // Euromed Clinic. — URL: <https://euromed.ru/news/chto-takoe-nejroplastichnost/> (дата обращения: 29.06.2026).
6. Baron-Cohen S. The systemizing quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high-functioning autism, and normal sex differences / S. Baron-Cohen, J. Richler, D. Bisarya [et al.] // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences. — 2003. — Vol. 358, № 1430. — P. 361–374. — DOI: 10.1098/rstb.2002.1206.

7. Durable memories and efficient neural coding through mnemonic training using the method of loci / I. C. Wagner, B. N. Konrad, P. Schuster [et al.] // bioRxiv. — 2020. — DOI: 10.1101/2020.04.29.067561.

8. Lopresti G. Le mappe “giuste” per Dislessia e DSA. Le 5 caratteristiche indispensabili / G. Lopresti // Gianluca Lopresti. — URL: <https://gianlucalopresti.net/2019/03/20/le-mappe-giuste-per-dislessia-e-dsa-le-5-caratteristiche-indispensabili/> (дата обращения: 29.06.2026).

9. Muccio A. DSA e mappe: come devono essere strutturate? / A. Muccio // Ascoltiamo Ascoltiamoci. — URL: <https://www.ascoltiamoascoltiamoci.com/dsa-e-mappe-come-devono-essere-strutturate/> (дата обращения: 29.06.2026).

10. Smith-Spark J. H. Working Memory Functioning in Developmental Dyslexia / J. H. Smith-Spark, J. E. Fisk // Memory. — 2007. — Vol. 15, Iss. 1. — P. 34–56. — DOI: 10.1080/09658210601043384.

11. Ochwani J. Method Of Loci: Learn The Memory Palace Technique / J. Ochwani // Octet. — URL: <https://octet.design/journal/method-of-loci/> (дата обращения: 29.06.2026).

© Пуреховская Э.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПОМПЕИ: ГОРОД, ЗАСТЫВШИЙ ВО ВРЕМЕНИ

Боробова Полина Евгеньевна

Сон Милена Олеговна

студенты 1 курса

направления подготовки «Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)»

профили «История» и «Обществознание»

Научный руководитель: **Кузьмина Юлия Владимировна**

старший преподаватель кафедры романо-германских и восточных языков

ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический

государственный университет»

Аннотация: Катастрофа, уничтожившая Помпеи, подарила современному обществу уникальную возможность заглянуть в прошлое. Раскопки, начавшиеся в 1748 году, продолжаются до сих пор. В данной статье описаны интересные факты и удивительные находки, связанные с раскопками Помпеи.

Ключевые слова: Археологические раскопки, Помпеи, землетрясение, термополии, экономическое процветание, ценности.

POMPEII: A CITY FROZEN IN TIME

Borobova Paulina Evgenievna

Son Milena Olegovna

Scientific adviser: **Kuzmina Yuliya Vladimirovna**

Abstract: The catastrophe that destroyed Pompeii has given modern society a unique opportunity to peer into the past. Excavations, which began in 1748, are still ongoing. This article describes interesting facts and astonishing discoveries related to the Pompeii excavations.

Key words: Archaeological excavations, Pompeii, earthquake, thermopolium, economic prosperity, values.

Введение

В современной исторической науке и археологии Помпеи занимают исключительное место как уникальный источник информации о повседневной жизни римского общества I века н.э. Город, погребённый под многометровым

слоем вулканического пепла в результате извержения Везувия в 79 году н.э., представляет собой «капсулу времени», сохранившую материальную культуру в её подлинном, неискажённом виде. В отличие от большинства античных городов, дошедших до нас в виде руин и фундаментов, Помпеи дают возможность исследовать не только монументальную архитектуру, но и бытовые детали – от хлеба в печах до граффити на стенах. Это делает город бесценным источником для изучения социальной структуры, экономики, религии и менталитета римского провинциального общества.

Актуальность изучения Помпей обусловлена не только их археологической ценностью, но и тем уроком, который трагедия города преподаёт современной цивилизации: напоминанием о хрупкости человеческого существования перед лицом природных сил и о необходимости осмысленного отношения к исторической памяти. Как справедливо отмечает директор Археологического парка Помпей Габриэль Цухтригель, «эпохальный эпизод разрушения города в 79 году н. э. монополизировал память» [6], однако современные исследования показывают, что история Помпей не завершилась в день извержения.

1. Географическое положение и природно-климатические условия

Помпеи располагались в регионе Кампания, на западном побережье Италии, приблизительно в 22 километрах к юго-востоку от Неаполя. Это был один из наиболее плодородных и экономически развитых регионов античного Средиземноморья. Мягкий средиземноморский климат и уникальные вулканические почвы, обогащённые минералами в результате предшествующих извержений Везувия, создавали исключительно благоприятные условия для земледелия, в частности для выращивания оливок и винограда.

Город был основан на лавовом плато в устье реки Сарно, что обеспечивало ему выход к морю и, соответственно, доступ к торговым путям. Судходная река связывала Помпеи с внутренними районами Кампании, что способствовало превращению города в важный торговый центр. Важно отметить, что первые поселенцы, появившиеся здесь в VII–VI веках до н.э., не осознавали вулканической природы холма, на котором они строили свои дома. Последнее извержение Везувия до 79 года н.э. произошло примерно в 1200 году до н.э., и память о нём была полностью утрачена. Более того, как показывают геоархеологические исследования, Помпеи задолго до 79 года неоднократно страдали от грязевых потоков вулканического происхождения, вызванных обильными дождями. Эти события, датируемые периодом между VIII и

II веками до н.э., могли быть частично ответственны за упадок города в IV веке до н.э..

2. Расцвет Помпей в I веке н.э.: экономика и социальная структура

К I веку н.э. Помпеи представляли собой процветающий римский город с населением, оцениваемым исследователями в 10–13 тысяч человек, причём приблизительно одна треть жителей являлась рабами. Экономическое благосостояние города основывалось на нескольких взаимосвязанных факторах.

Во-первых, основу экономики составляло сельское хозяйство. Виноградники на склонах Везувия давали высококачественные вина, экспортировавшиеся по всему Средиземноморью. Оливковые рощи снабжали город маслом, пользовавшимся широким спросом. Особое место в экономике Помпей занимало производство рыбного соуса гарум, изготовлявшегося из ферментированной рыбы. Этот продукт, пользовавшийся огромной популярностью в римской кулинарной традиции, по сути являлся «приправой-монополией» региона.

Во-вторых, ремесленное производство достигло высокого уровня развития. В городе функционировали сукновальни (фуллоники), где ткань очищали, валяли и окрашивали; гончарные мастерские, производившие амфоры для вина и масла; кузницы и ювелирные лавки. Город являлся важным перевалочным пунктом для товаров, поступающих из Греции, Испании, Северной Африки и Египта, что делало его значимым звеном средиземноморской торговой сети.

3. Городское устройство и повседневная жизнь

Помпеи имели правильную планировку, характерную для римских городов. Улицы, вымощенные крупными каменными блоками, пересекались под прямым углом. Тротуары и пешеходные переходы (высокие плоские камни) обеспечивали удобство передвижения, а на некоторых узких улицах археологи обнаружили следы одностороннего движения.

Инфраструктура города включала все необходимые для комфортной жизни элементы: форум (главную площадь), базилику (судебное здание), храмы, термы (бани), амфитеатр на 5000 зрителей, палестру для спортивных упражнений, общественные туалеты и около 40 общественных фонтанов. В центре города возвышался храм Юпитера, символизировавший римское могущество.

Археологические исследования последних лет значительно расширили наши представления о повседневной жизни жителей Помпей. В 2025 году был

обнаружен частный спа-комплекс, способный вместить до 30 человек, что указывает на высокий уровень комфорта, доступного богатым горожанам, и на использование таких сооружений не только для отдыха, но и для политических переговоров. В этом же доме были найдены останки женщины 35–50 лет, прижимавшей к себе драгоценности и монеты, и молодого мужчины.

Жилища разных слоёв населения демонстрируют глубокое социальное расслоение. Богатые дома имели атрий (центральное помещение с отверстием в крыше и бассейном для сбора дождевой воды), перистиль (внутренний сад с колоннадой) и триклиний (столовую, где гости возлежали на ложах). Стены украшались фресками, полы – мозаиками. В 2023 году была обнаружена фреска, изображающая лепёшку фокачча с гранатами и финиками, что предоставляет ценные сведения о кулинарных традициях.

В полном контрасте с домами знати находились жилища бедняков – многоквартирные дома (инсулы) в несколько этажей, каморки над лавками и мастерскими, а также тесные, похожие на тюремные камеры помещения для рабов, где археологи находят скелеты со следами недоедания и деформаций от непосильного труда. В 2021 году были обнаружены остатки термополия – древнеримской закусочной, что свидетельствует о существовании «фаст-фуда» в античности. В 2024 году найдены детские рисунки углём на стенах, изображающие гладиаторов и охотников, что говорит о том, что даже жестокие аспекты римской жизни не скрывались от детей.

4. Мифологический контекст и предчувствие катастрофы

Древние мифы содержат намёки на вулканическую природу региона. Согласно греческой легенде, именно в Кампании Геракл сражался с гигантами в огненном ландшафте; Геркуланум был назван в честь этого героя. Античный автор Сервий сообщает, что название «Помпеи» происходит от *pumpe* – процессии в честь победы Геракла над гигантами. Возможно, в этой легенде сохранилась смутная память о реальном извержении бронзового века, однако к I веку н.э. это знание было полностью утрачено, и Везувий казался безобидной горой.

5. Предвестники катастрофы: землетрясение 62 года

5 февраля 62 года н.э. регион Кампания сотрясло мощное землетрясение магнитудой около 7,5 баллов, иные источники указывают мощность землетрясения от 5 до 6.5 баллов. Разрушения были катастрофическими: в Помпеях рухнули храмы, дома, части городских стен; пожары охватили целые кварталы; водоснабжение было нарушено; мост через Сарно обрушился. В окрестностях погибали овцы от выделения ядовитых газов. Даже в Неаполе, в

32 километрах, были разрушения. Число погибших исчислялось тысячами. Римский философ Сенека, современник событий, описал это землетрясение и отметил гибель 600 овец от ядовитых газов. Значительная часть населения покинула город, однако большинство осталось. Ремонтные работы продолжались 17 лет и всё ещё не были завершены к 79 году. В 64 году Помпеи посетил император Нерон, что ускорило восстановление.

6. Странные явления лета 79 года

За несколько дней до извержения началась серия подземных толчков, становившихся всё чаще. Однако жители, привыкшие к сейсмической активности за 17 лет, не придавали им значения. Происходили и другие аномалии: пересыхали источники и колодцы, в реке Сарно всплывала мёртвая рыба, виноградники увядали и гибли. Сегодня эти явления объясняются подъёмом магмы, нагревавшей грунтовые воды, и просачиванием вулканических газов через трещины. Археологи находят дома с аккуратно собранными вещами – свидетельства того, что некоторые жители покинули город, но большинство осталось.

7. Дискуссия о дате извержения

Традиционная дата извержения – 24 августа 79 года н.э., основанная на письмах Плиния Младшего. Однако в 2018 году археологи обнаружили надпись углём, датированную 17 октября, что позволило предположить более позднюю дату произошедшего. Позже исследователи пересмотрели эту версию, доказав, что уголь может сохраняться дольше, чем считалось. Как отмечает вулканолог Клаудио Скарпати, «в моём представлении извержение произошло в августе, в солнечный день» [11]. Вулканолог из Университета Неаполя также указывает, что «с вулканологической точки зрения месяц не имеет принципиального значения» [11]. Спор продолжается, однако геологические данные, по-видимому, свидетельствуют в пользу традиционной датировки.

8. Хронология извержения: новые данные

Около часа дня 24 августа раздался первый взрыв. Плиний Младший описал облако, поднявшееся над вулканом: «По своему виду оно напоминало больше всего сосну, ибо, поднявшись на большую высоту, оно распростёрлось ветвями». Его дядя, Плиний Старший, командовавший флотом, отправился на помощь и погиб во время извержения.

В полдень произошёл ещё более мощный взрыв, снёсший конус Везувия. Грибовидное облако из частиц пемзы поднялось на высоту 30–33 километров. На пике извержения вулкан выбрасывал 150 тысяч тонн материала в секунду.

Общая тепловая энергия извержения была в 100 тысяч раз больше, чем у атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Началась «плинианская» фаза, продолжавшаяся около 17 часов. Через полчаса город погрузился во тьму. За час накапливалось около 15 сантиметров пепла. К 6 часам вечера слой достиг 50–60 сантиметров, к полуночи – полутора метров. Согласно недавним исследованиям, общая продолжительность извержения составила 32 часа – значительно дольше, чем считалось ранее. Всего было зафиксировано 17 отдельных пирокластических потоков, многие из которых ранее не были задокументированы.

Ночью характер извержения изменился: слой серо-зелёной пемзы сменил слой белой. Землю сотрясали толчки, море отступало и накатывало цунами. В 11 часов вечера облако рухнуло, обрушив на город шесть пирокластических потоков – раскалённой смеси газа, пепла и обломков температурой 400–800°C, двигавшихся со скоростью до 100 км/ч. Согласно исследованиям Клаудио Скарпати, «жертвы погибли в основном от удушья, вызванного вдыханием пепла» [11].

9. Новейшие открытия: сейсмический фактор

Современные междисциплинарные исследования кардинально изменили представления о гибели Помпей. Ранее считалось, что разрушения были вызваны исключительно вулканическими явлениями. Однако в 2024 году группа учёных под руководством Доменико Спариче опубликовала исследование, доказывающее, что синэруптивные землетрясения стали дополнительной причиной гибели людей и разрушения зданий.

В ходе раскопок в *Insula dei Casti Amanti* были обнаружены скелеты двух мужчин, погибших под обрушившейся стеной. Как отмечается в исследовании, «характер травм скелетов соответствует чрезвычайно сильным компрессионным травмам, аналогичным тем, которые наблюдаются у людей, пострадавших при современных землетрясениях» [9]. Оба мужчины пережили первую фазу извержения (падение пемзы), но были раздавлены обрушившимися стенами во время сильных подземных толчков, предшествовавших пирокластическим потокам. Как подчёркивает Спариче, «во время землетрясения многие люди пытались покинуть свои убежища, но, вероятно, попали под быстрый приход пирокластических потоков. Не было выбора, который позволил бы спасти жизнь» [9].

10. Генетическая революция: пересмотр идентичности

В 2024 году международная группа учёных под руководством Дэвида Райха из Гарвардского университета опубликовала результаты генетического

анализа 14 гипсовых слепков тел, погибших при извержении. Результаты оказались сенсационными. Традиционная интерпретация, согласно которой взрослый с золотым браслетом, держащий на руках ребёнка, является «матерью», была опровергнута: это был неродственный взрослый мужчина и ребёнок. Две фигуры, которых считали сёстрами или матерью и дочерью, обнимающимися в момент смерти, оказались, по крайней мере, одним мужчиной.

Как отметил Дэвид Райх, «результаты генетического исследования побуждают задуматься об опасностях выдумывания историй о гендерных и семейных отношениях в обществах прошлого на основе современных ожиданий». Исследование также показало, что жители Помпей имели различное происхождение, в первую очередь, связывая свою родословную с иммигрантами из Восточного Средиземноморья, что подчёркивает многокультурный характер Римской империи.

11. Жизнь после катастрофы

Новейшие археологические исследования, проведённые в 2025 году, опровергают устоявшееся представление о том, что Помпеи были окончательно покинуты после извержения. В *Insula Meridionalis* были обнаружены свидетельства того, что жизнь в руинах продолжалась как минимум до V века н.э.

Как поясняет Габриэль Цухтригель, «в стремлении дойти до слоя 79 года – с фресками, мебелью и улицами, застигнутыми врасплох катастрофой, – мы часто не замечали более поздние, менее эффектные, но не менее важные следы жизни» [6]. Новые поселенцы, которых исследователи называют «изгоями и неудачниками», жили на верхних этажах зданий, выступавших над слоем пепла, используя помещения как пещеры и подвалы. Это было не столько восстановление города, сколько адаптация к руинам – своего рода «лагерь среди всё ещё узнаваемых руин».

Заключение

После 32 часов извержения Помпеи были погребены под многометровым слоем вулканических отложений, исчезнув с лица земли на 1700 лет. В Геркулануме, находившемся ближе к вулкану, условия захоронения были иными – город был погребён под пирокластическим потоком, законсервировавшим органические материалы. Раскопки, начавшиеся в 1748 году, продолжаются до сих пор. Каждый год приносит новые открытия, позволяющие уточнить наши представления о жизни римского провинциального общества. Как подчёркивает биоархеолог Кристина

Киллгроув, «эти памятники не являются возобновляемыми ресурсами. Очень важно сообщать обо всём, что можно, потому что этот контекст больше никогда не повторится. У нас никогда больше не будет таких Помпей» [10].

Помпеи – это не просто археологический памятник. Это уникальное свидетельство того, что история – это не только деяния императоров и войны, но и повседневная жизнь простых людей, их надежды и трагедии. Катастрофа, уничтожившая город, сохранила его для потомков, превратив Помпеи в напоминание о хрупкости человеческой цивилизации перед лицом сил природы и о ценности каждого прожитого дня. История Помпей не завершилась в 79 году – она продолжает писаться в каждом новом археологическом сезоне, заставляя нас пересматривать устоявшиеся представления о прошлом, в том числе благодаря развитию новых технологий и научных отраслей современного мира.

Список литературы

1. Сергеев М. Е. Помпеи / М. Е. Сергеев ; Академия наук СССР. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 315 с. (Научно-популярная серия)
2. Классовский В. И. Помпея и открытые в ней древности, с очерком Везувия и Геркуланума. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Веймара, 1856. – 351 с.
3. Hatton, B. People returned to live in Pompeii's ruins, archaeologists say. – BBC News. – 2025. – 6 August. – URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c62wx23y2v1o> (дата обращения: 29.06.2026).
4. Zanker, P. Pompeii: Public and Private Life. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. - 251 с.
5. Левшин А. И. Прогулки русского в Помпеи. – Санкт-Петербург : Типография И. П. Бочарова, 1843. – 234 с.
6. Zuchtriegel, G., et al. Post-eruption reoccupation of Pompeii : доклад / Археологический парк Помпеи. – 2025. – URL: <https://pompeiiisites.org> (дата обращения: 14.06.2026).
7. Cartwright M. Pompeii // World History Encyclopedia. – 2018. – 21 March. – URL: <https://www.worldhistory.org/pompeii/> (дата обращения: 29.06.2026).
8. Помпеи не умерли в 79 году – археологи нашли неожиданные доказательства // Наука.рф. – 2025. – 8 августа. – URL: <https://naukatv.ru/news/>

pompei_ne_umerli_v_79_godu_arkheologi_nashli_neozhidannye_dokazatelstva
(дата обращения: 29.06.2026).

9. Sparice D., Amoretti V., Galadini F., Di Vito M.A., Terracciano A., Scarpati G., Zuchtriegel G. A novel view of the destruction of Pompeii during the 79 CE eruption of Vesuvius (Italy): syn-eruptive earthquakes as an additional cause of building collapse and deaths // *Frontiers in Earth Science*. — 2024. — Vol. 12. — p. 23. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/earth-science/articles/10.3389/feart.2024.1386960> (дата обращения: 14.06.2026).

10. Killgrove K. Pompeii: Ancient city 'not a renewable resource', says bioarchaeologist // *BBC News*. — 2025. — 5 August. — URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c2l7jqgjq49o> (дата обращения: 14.06.2026).

11. Scarpati C., Perrotta A., Sbrana A., Cesarano M. The 79 AD eruption of Vesuvius: the Pompeii case study // *Geological Magazine*. — 2020. — Vol. 157. — No. 10. — p. 1609-1631. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/geological-magazine/article/pompeian-hiatuses-new-stratigraphic-data-highlight-pauses-in-the-course-of-the-ad-79-eruption-at-pompeii/0D717E1C9BBDFD4C10AE34A0F2B86ADF> (дата обращения: 14.06.2026).

© Боробова П.Е., Сон М.О., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**«ИГРА ЛЮБВИ И СЛУЧАЯ» (ОТ АНЕКДОТА К ПРИТЧЕ.
АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.В. ВАМПИЛОВА «СТАРШИЙ СЫН»)**

Хасанова Юлия Миргалиевна

студент

Научный руководитель: **Вербицкая Галина Яковлевна**

д.ф.н., профессор, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств
имени Загира Исмагилова»

Аннотация: Статья посвящена анализу драматического произведения в «технике медленного чтения». В работе используются принципы комплексного подхода к анализу драматического произведения (структурная схема анализа пьесы, учитывающая её двуединую природу – литературную и театральную). Цель работы – продемонстрировать эффективность данной методики на конкретном материале.

Ключевые слова: пьеса, А.В. Вампилов, «техника медленного чтения», схема анализа, конфликт, жанр.

**«THE GAME OF LOVE AND CHANCE» (FROM ANECDOTE
TO PARABLE. ANALYSIS OF A.V. VAMPILOV'S WORK
«THE ELDER SON»)**

Khasanova Yuliya Mirgalievna

Scientific adviser: **Verbitskaya Galina Yakovlevna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of a dramatic work in the "slow reading technique". The article uses the principles of an integrated approach to the analysis of a dramatic work (a structural scheme for analyzing a play that takes into account its dual nature – literary and theatrical). The purpose of this work is to demonstrate the effectiveness of this technique on a specific material.

Key words: Play, A.V. Vampilov, "slow reading technique", analysis scheme, conflict, genre.

Пьеса Александра Валентиновича Вампилова «Старший сын» – это произведение, которое при внешней простоте скрывает глубокий философский смысл. На первый взгляд, перед нами обычная комедия положений: двое молодых людей случайно попадают в чужой дом и, чтобы переночевать, один из них представляется старшим сыном. Однако эта простая история раскрывается как перевёрнутая притча о блудном сыне. В работе обратимся к технике медленного чтения – глубокому методу постижения текста, которую разработали в своих трудах Л.В. Щерба и Д.С. Лихачев и к понятию «миражная интрига», которое ввел в научный обиход выдающийся специалист по творчеству Н.В. Гоголя Ю.В. Манн [3]. В процессе анализа жанрового своеобразия мы опирались на исследование Юрченко О.О и Портнягиной М.А «Интертекстуальные связи в многоактных пьесах А.В.Вампилова» [4]. Анализ пьесы проводился по модели, предложенной исследователем драмы Г.Я.Вербицкой в статье «Оптимизация учебного процесса: роль Герменевтики в подготовке специалистов в области театра» [2].

ФАБУЛА. Два приятеля, Бусыгин и Сильва опаздывают на электричку. В поисках ночлега они оказываются рядом с домом Сарафанова и проникают туда с помощью обмана. В финале ложь разоблачается, однако Бусыгин, в отличие от Сильвы, который уезжает, остается в доме уже не как самозванец, а как по-настоящему близкий человек.

СЮЖЕТ. Экспозиция. Вампилов строит экспозицию не как единый блок, а как систему, с помощью которой раскрываются внутренние переживания героев. Рассмотрим, как она проявляется в каждом персонаже.

Экспозиция Сарафанова включает в себя любовь, которую он оставил в Чернигове. В разговоре с Бусыгином он уходит в воспоминания, и мы понимаем, что прошлое его до сих пор волнует: «Нас перевели тогда в Гомель, она осталась в Чернигове, одна, на пыльной улице... Да-да. Совсем одна» [1, с. 233]. Также он не один раз упоминает о военной службе: «У меня было звание капитана, меня оставляли в армии» [1, с. 229] «Я был солдат!» [1, с. 212]. Несмотря на все сложности, он не оставлял искусство и это стало причиной ухода матери из семьи. Как мы узнаем из уст самого Сарафанова: «ей казалось, что вечерами я слишком долго играю на кларнете» [1, с. 231]. В самом начале пьесы Сосед нам раскрывает ещё одну деталь – Сарафанов утаивает свою новую профессию, но дальнейшие события дают знать, что он обманывает ради благополучия семьи. Бусыгин признается в том, что он родом из Челябинска и у него нет отца. Это ключевой факт, который позволяет понять, почему он смог

привязаться к Сарафанову. Также Бусыгин не раз упоминает, что учится в медицинском институте. Экспозиция Нины раскрывается через рассказ Сарафанова: «Она была тут хозяйка, работала - она портниха - да еще готовилась в институт» [1, с. 238]. Мы понимаем, что всю жизнь Нина была за старшую в семье, и появление брата дает ей возможность побыть младшей и снять, наконец, непосильное бремя со своих плеч. Она устала быть старшей и именно из-за этого ей хочется выйти замуж за Кудимова, чтобы обрести желанную надежность и стабильность. Васенька влюблен в Макарскую, в соседку, которая старше его. Так, мы узнаем, что, скорее всего, ему не хватало материнской любви, которую он ищет во взрослой женщине. Этим поступком Васенька пытается доказать свою взрослость. Сильва, возможно, когда-то сталкивался с милицией, его родной отец отказывается от него: «На, говорит, тебе последние двадцать рублей, иди в кабак, напейся, устрой дебош, но такой дебош, чтобы я тебя год-два не видел» [1, с. 179]. Для этого персонажа ложь становится нормой выживания. Экспозиция Кудимова строится как ложная. Нина описывает его идеальный портрет: «Волевой, целеустремленный. А чем это плохо? По крайней мере он точно знает, что ему в жизни надо» [1, с. 264], однако в реальности он оказывается совершенно другим человеком – черствым, глухим и холодным. Личный и профессиональный опыт Макарской не могут дать ей возможности обрести любовь. Она заигрывает с Сильвой, но при этом держит Васеньку рядом. Сосед предстает как персонаж-функция. Его экспозиция дается лишь в ремарке «Одет он тепло, вида болезненного. По манерам - служащий средней руки, заготовитель» [1, с. 164].

Завязка. Завязкой пьесы «Старший сын» является, на первый взгляд, бытовая случайность – опоздание Бусыгина и его приятеля Сильвы на электричку. Однако именно это случайное событие выполняет в пьесе Вампилова роль мощнейшего двигателя сюжета: без него не состоялась бы ни встреча с семейством Сарафановых, ни последующее «обретение родственной души». Бусыгин не искал отца целенаправленно, однако именно его Владимир в результате и находит. В этом заключается парадокс завязки: герой хотел всего лишь согреться и переждать ночь, а обрёл семью. Случайное опоздание порождает ложь, но этот обман впоследствии превращается в истину. Ложь не разрушает дом Сарафановых, а наоборот – дает каждому из членов семьи то, чего им не хватало: Сарафанову – веру в свою необходимость, Нине – освобождение от роли «старшей», Васеньке – пример взрослого мужского

поведения. Более того, сам Бусыгин через эту ложь обретает то, чего был лишён с детства, – настоящую родственную душу в лице Сарафанова.

Перипетия. В пьесе встречается множество неожиданных поворотов, из-за чего на первый взгляд она может напоминать водевиль. Однако драматург вкладывает в них глубокий смысл, который не лежит на поверхности. Первый такой поворот происходит ещё до того, как начинается развитие действия. Опоздание на электричку становится для обоих приятелей резкой сменой обстоятельств, причём переменной к худшему. Следующий перелом наступает, когда сосед раскрывает профессию Сарафанова, его тайна становится достоянием постороннего. Это превращение скрытого в явное, переход от умолчания к разоблачению. Далее мы видим поворот, который запускает всю интригу: Сильва и Бусыгин застают Сарафанова идущим к Макарской. У них возникает ошибочное впечатление о Сарафанове, и именно на основе этого ложного представления они придумывают обман, позволяющий им остаться в доме. Постоянные перемены происходят в отношениях Макарской и Васеньки. Она отвергает его, но в то же время старается удержать рядом, кричит на него, но при этом обращается ласковыми словами. Она резко сообщает ему о том, что действительно заинтересовалась другим молодым человеком: «Мне понравился один парень, вот что! Получай уж все как есть!» [1, с. 300].

Поворот от худшего к лучшему случается в диалоге Нины и Бусыгина. Нина, которая мгновение назад была убеждена в том, что наступил хаос, становится спокойной. Она, зная правду Бусыгина, не спешит об этом рассказать отцу. Ещё одной важной перипетией является поджог. Его совершил Васенька, от которого такого ожидали меньше всего. Сильва, не поверив в это, решает всем рассказать о лжи Бусыгина, но это становится решающим шагом в становлении семьи.

Интрига. А. В. Вампилов строит интригу по «миражной» модели, впервые описанной Ю.В.Манном в его фундаментальном труде «Поэтика Гоголя» Ю.В.Манн пишет, что в «миражной» интриге сюжет движется не поступками главного героя, а тем, что другие персонажи сами себя обманывают [2]. В пьесе «Старший сын» ложь по мере развития действия не исчезает, а, скорее, становится реальностью. Инициатора интриги, Сильву, выгоняют. Отныне «водителем интриги» становится Бусыгин. Он пытается взять инициативу в свои руки, но в том-то и заключается волшебное таинство миражной интриги, что обман не ведет к катастрофе – наоборот! Мы наблюдаем строительство отношений, возникновение глубокого, сильного чувства и, наконец, рождение

семьи. То есть интрига, которая начиналась как вульгарный обман с мизерной целью (остаться на ночевку), завершается обретением подлинного счастья. Есть интриги, связанные и с другими персонажами пьесы. Интрига Кудимова начинается до его появления в пьесе. Нина говорит о нем как об идеальном летчике, который не имеет минусов. Он олицетворяет собой правильного, четкого человека. За его «правильностью» скрывается не просто неумение рефлексировать, а безнравственность и цинизм. Вампилов выстраивает фигуру Кудимова как скрытого двойника Сильвы. У них схожие натуры, но Кудимов подавляет Сильву, и поэтому тот противостоит ему. В пьесе также присутствует локальная интрига Нины. Героиня предстает как человек, которому взвалили на плечи непосильный груз. Несмотря на свой юный возраст, она несет на себе всю ответственность за семью. Но с появлением Бусыгина её интрига постепенно начинает развиваться в ином направлении. Она влюбляется в человека, которого считает своим братом, но в то же время готовится к браку с Кудимовым. В финале она становится личностью, которая выбирает любовь – Бусыгина. У Сарафанова своя интрига: он скрывает, что уволен из филармонии и играет на танцах и похоронах. Его ложь – попытка сберечь и спасти семью. Также в пьесе выстраиваются любовные треугольники: Васенька–Макарская–Сильва. Макарская не отказывается от свидания с Сильвой, но одновременно держит рядом Васеньку. Интрига завершается уходом Сильвы и разочарованием Васеньки. Ещё один треугольник: Кудимов–Нина –Бусыгин. О Кудимове герои знают исключительно со слов Нины. Она создает идеальный портрет, но при встрече герой оказывается ограниченным, неспособным к эмпатии. С Бусыгиным же возникает парадокс: он брат Нины, но они влюблены друг в друга и должны отказаться от своих чувств... Этот запрет лишь усиливает внутреннее напряжение.

Кульминация. В пьесе подлинная психологическая кульминация находится не в эпицентре «хаоса», а в тишине – в диалоге двоих, когда они могут быть честными. Когда Кудимов перед всеми разоблачает Сарафанова, тот впервые выходит из себя, что явно не свойственно персонажу. И это подталкивает Владимира к окончательному решению – сказать правду. В диалоге с Ниной Бусыгин впервые снимает маску. Сначала он признаётся в любви, но не прямолинейно: «Влюбился.<...> Как тебе сказать... Она принадлежит другому» [1, с. 338], а после говорит правду: он ей не брат.

До этого момента мы наблюдаем за беспокойной, нервной Ниной. Она переживает, что теряет не только брата, но и человека, к которому испытывает

трепетные чувства. Признание Бусыгина заземляет её и даёт шанс. В этот момент происходит внутренний перелом и у самого Бусыгина: он добровольно произносит правду перед той, кто ему по-настоящему дорог.

Развязка. Развязка следует сразу после кульминации и происходит в бешеном темпе. В один миг мы узнаем о желании Сарафанова уехать, о поджоге и, наконец, от Сильвы слышим публичное раскрытие тайны Бусыгина. Сарафанов признает его своим сыном, а также сам Бусыгин рассказывает о своей настоящей жизни.

МИРЫ ПЬЕСЫ. Темпо-ритмическая организация. В пьесе темпо-ритм переменчив. За этим мы наблюдаем уже в самом начале: два приятеля провожают девушек с танцев, надеясь на то, что те пригласят их в гости. «Думали?.. Да я был уверен, что мы едем к вам в гости» [1, с.162], — отвечает Сильва. Когда планы рушатся, читатель мгновенно чувствует напряжение. Это чувство усиливается на сцене диалога Сарафанова и Соседа. Но здесь темп не просто замедляется, а, скорее, становится мучительно-неприятно затянутым. Сосед задерживает Сарафанова, становится над ним и выпытывает всю нужную для него информацию. Темп начинает набирать скорость в диалоге Макарской и Васеньки. Мы видим Васеньку, который «бежит» за Макарской, а она его не принимает, даже открыто отвергает. Но при этом её желание удержать его рядом создает парадокс и не дает темпо-ритму набрать максимальную скорость. Это случается сразу в следующей сцене. Приятели опаздывают на электричку. Их поиск ночлега ускоряет темп. Они напряжены, и в этот момент зарождается идея, с помощью которой они проникают в квартиру. В доме же темпо-ритм меняется: темп замедляется, но события становятся более насыщенными. Внешний сюжет развивается с тягучестью, а ритм же предельно быстр, надрывен. Это становится одним из самых главных парадоксов в пьесе. Обман зародился, и теперь Бусыгин находится в ожидании разоблачения. Время медленно тянется. За эти часы Сарафанов начинает искренне верить в то, что обрел сына. Ложь постепенно становится правдой. Во втором действии темпо-ритм также не обретает стабильности. Начинается всё в доме Макарской. Макарская снова дает ложную надежду Васеньке, он же, обрадовавшись, убегает за билетами. Его радость и дальнейшее появление Сильвы ускоряют темп, делая его размашистым, неровным. Далее раскрывается обман Сарафанова, но не при всех, а между Ниной и Бусыгиным. Здесь время будто останавливается, но сразу же снова нарастает в диалоге Макарской и Васеньки, в ходе которого выясняется, что у Макарской назначено свидание. Что-то в этот

момент ломается не только в нем, но и в самом темпоритме. Всё останавливается: «Он смотрит в потолок (взглянул на часы) вот уже шестой час» [1, с. 304]. Чувствуется напряжение и страх Бусыгина за жизнь Васеньки. Он переживает как настоящий старший брат. Появление Кудимова существенно меняет темпо-ритм. Кудимов быстро адаптировался в доме и сразу начал вести себя по-хозяйски. Именно он прилюдно раскрывает тайну Сарафанова. Это событие делает ритм рваным, а темп ускоряется. В доме нарастает хаос. На мгновение замедляет время Бусыгин, который признается в том, что он не является старшим сыном. Финал же предстает невыносимо быстрым: поджог, решение уехать, прилюдное разоблачение Бусыгина и уход Сильвы происходят буквально в один момент.

Звуко-музыкальная организация пьесы. У А. В. Вампилова звук и его отсутствие являются полноправными драматургическими элементами. Каждая песня, крик, пауза, молчание включены в смысловую структуру. Музыка – это также смысл одного из главных героев, инструмент, с помощью которого инициатор интриги, Сильва, насмехается над происходящим. Центральным персонажем музыкальной организации является, конечно же, Сарафанов. Его профессия – музыкант. Он играет на кларнете. Однако он служил во время войны в артиллерии, и его контузило: «Я служил в артиллерии, а это, знаешь, плохо влияет на слух» [1, с. 229]. Ему приходится играть на танцах и похоронах, при этом обманывая своих близких. Несыгранная композиция Сарафанова – это символ несбывшейся мечты. Противоположностью Сарафанова является Сильва. Интересно, что через песню он комментирует происходящее. Он «озвучивает» запрет на любовь между братом и сестрой, подчёркивая абсурд сложившейся ситуации. Помимо музыки, в пьесе огромную роль играют звуки, которые, на первый взгляд, кажутся лишь фоновыми. В самом начале упоминается, что молодые люди смеются. Они ещё не знают, что опоздают на электричку и им придётся искать ночлег. Пока они смеются, всё хорошо. Также слышен звук поезда. Герои опаздывают на электричку, и это задаёт начало действию. В конце этот звук маркирует выбор Бусыгина. Он не уехал, решил остаться. Звуки дождя тоже помогают движению действия. Именно непогода заставляет двух товарищей зайти в подъезд, прийти к обману о старшем сыне. В пьесе присутствуют глухие персонажи. Речь идёт о нравственной глухоте. Одним из этих персонажей является Сосед. Он не слышит просьбу Сарафанова. Даже зная, что тот скрывает от своих детей новую профессию, Сосед создаёт ситуацию, при которой обман раскрылся бы.

Вторым таким персонажем является Кудимов. Он слышит только факты, но не чувства. Ему важно доказать свою правоту, даже если это будет стоить раскола в семье. Он не считывает нападений и насмешек со стороны Сильвы и Бусыгина. Он глух к подтекстам. С такими героями контрастирует Бусыгин. Он, напротив, умеет слушать. Его тишина – это не растерянность, а пауза решения. В эти моменты у него случается нравственный перелом. Он внимательно вслушивается в слова Сарафанова. Также он сохраняет спокойствие, пока Нина эмоционально переживает события. Тишина Бусыгина звучит громче слов. Поджог дома Макарской – это один из самых сильных «закадровых» звуков. Мы слышим лишь последствия. Этот пожар – перелом в жизни Васеньки, младший брат начинает взрослеть.

Пространственно-временная организация. Действие начинается на окраине города, в незнакомом для Бусыгина месте. На улице дождь, холодный свет. Параллельно мы видим закрытые пространства, то есть запертые двери, которые не пускают приятелей молодых людей. Дом же противостоит такому пространству: в отличие от других, в него впускают. Несмотря на разлад, который висит в воздухе, в этом доме присутствует семейная, добрая атмосфера. Бусыгин к финалу вовсе перестает чувствовать себя чужим.

Кроме того, есть пространство железнодорожного вокзала. Даже будучи за пределами сцены, оно оказывает сильное влияние на развитие действия. Интересно, что вокзальная тематика пронизывает судьбу практически всех персонажей. Нина и Васенька собираются уехать, а Сарафанов же боится этого. Он боится одиночества, но благодаря вокзалу обретает старшего сына. От двора и вокзала, что олицетворяют «чужой» мир, персонажи доходят до квартиры, где можно почувствовать себя «настоящим». Мотив опоздания также присутствует в пьесе. Главный герой опаздывает на электричку. Его опоздание – это случайность, но именно это становится экзистенциальным вызовом. Опоздав на электричку, Бусыгин стал ближе к настоящему по духу отцу. Филармония – локация, которая никогда не появляется на сцене, но при этом оказывается одним из самых значимых смысловых центров всей пьесы. Она показывает разрыв между мечтой и реальностью. Видим хронотоп порога, как символа перемен. В жизни и судьбе всех героев. Это место между своим и чужим. Бусыгин переступает этот порог сначала с ложью: он хочет просто переночевать, притворившись сыном. Но в какой-то момент, стоя на пороге, он вдруг понимает, что не может бросить отца. Ложь на пороге оборачивается

правдой: он становится настоящим сыном по духу, хотя по крови им не является.

Светоцветовая организация пьесы. Действие пьесы начинается разворачиваться ночью. В это время суток происходит главное событие: чужой человек становится родным. Это время суток и его холодный свет подчеркивают одиночество. Противостоит этому дом Сарафановых, который освещен не только физическим светом, но и душевной теплотой. Свет исходит и от самих членов семьи. Финал же также происходит ночью, практически в то же время, но теперь сами герои понимают, что после этой ночи вновь наступит утро – новый день новой жизни.

Предметный мир пьесы. Дом Сарафановых – это центральная точка пьесы. Здесь разворачивается основное действие: ложное объявление себя старшим сыном, знакомство с семьей, становление настоящими родственниками. Дом противостоит холодному, чужому внешнему миру. В нём тепло как физически, так и душевно. Серебряная табакерка появляется, когда Бусыгин собирается уехать. Передавая Бусыгину семейную реликвию, Сарафанов официально признаёт его сыном. Табакерка является символом связи поколений, которая существовала и передавалась старшим сыновьям. Этот предмет превращает ложь в правду. Кларнет – инструмент Андрея Григорьевича. С его помощью он творит искусство, но также этот предмет можно рассматривать как маску, которую надевает на себя Сарафанов, желая скрыть новую профессию. Параллельно с кларнетом присутствует такой предмет, как пушка-гаубица. Это тип артиллерийского орудия, который может лишить музыканта слуха, что и произошло с Сарафановым. Но всё дело в том, что, необладая отныне прежним музыкальным слухом, герой сохранил абсолютный слух к жизни, к людям, к четкому различению правды и лжи. В пьесе важную роль занимает ещё один инструмент – гитара, постоянный атрибут Сильвы. Он берёт её в руки, когда необходимо дать комментарий к ситуации. В финале Сильва разоблачает ложь Бусыгина и уносит гитару с собой. Прекращение гитарной мелодии знаменует исчезновение лжи. В пьесе неоднократно упоминается и присутствует алкоголь. Когда происходит знакомство, герои пьют, Сильва постоянно проявляет интерес к алкоголю. Также узнаём, что Сарафанов часто притрагивается к выпивке, пытаясь заглушить свои страхи. Кудимов приносит шампанское, которое традиционно ассоциируется с яркими событиями. Интересно, что изначально шампанское могли позволить лишь состоятельные люди. Однако в данном контексте

пенящийся «громкий» напиток соотносится с пустотой и пустым шумом Кудимова. Фотоальбом – материальный носитель семейной памяти. Именно её, эту священную память, берёт в свои руки циничный Сильва. Человек, который не имеет ни родственной, ни духовной связи с этой семьёй, позволяет себе брать в руки их жизнь. Сильва же остаётся в финале «без штанов». Его брюки сгорели, когда Васенька поджёг дом Макаарской. Сначала в нём Васенька сжигает своё письмо, а потом вовсе устраивает поджог. Помимо письма Васеньки, есть и другие – от их матери к Сарафанову, где она называет его «блаженным».

КОНФЛИКТООБРАЗОВАНИЕ.

Жанр. Пьеса А. В. Вампилова глубоко связана с евангельской притчей о блудном сыне. Но автор смотрит на эту историю с противоположной стороны: меняет не детали, а направление нравственного движения. В библейской истории блудный сын уходит от отца, тратит все деньги, беднеет, потом вдруг понимает, что поступал плохо, встаёт и идёт назад, чтобы попросить прощения. Его путь: сначала идёт вниз – он падает, а потом разворачивается и возвращается к отцу, поднимаясь, таким образом, вверх. Там его ждёт прощение, потому что он смирился и признал свои ошибки. У А. В. Вампилова всё иначе: Бусыгин является «духовным» сыном. Он не возвращается в дом, а приходит туда впервые. Сарафанов не пытается разоблачить «старшего сына». Он принимает его как родного, и это уже не случайность, а настоящая любовь, которая возникла там, где её не ожидали. Владимиру необходимо пройти через путь обмана, чтобы «очиститься». А. В. Вампилов иронично обыгрывает библейский мотив. В одно мгновение обман открывает дорогу к чуду – обретению отца и любви. В притче сын уходит из дома и оказывается среди чужих, а в пьесе Бусыгин всё это время находится в чужом для него окружении и только в доме Сарафанова он начинает ощущать родственную близость. Бусыгин и Сарафанов дарят друг другу смысл жизни, отдаляют от страхов и очищаются не через покаяние, а через принятие. Эта пьеса – притча о том, как случайная встреча оказывается судьбоносной. Это и есть канва.

Итак, анализ пьесы, выполненный в «технике медленного чтения» и сопоставление ее с притчей о блудном сыне, приводит к выводу, что Вампилов выходит далеко за рамки бытовой драмы – он создаёт философское произведение, в центре которого вопросы родства, любви и внутреннего взросления человека.

Список литературы

1. Вампилов А.В. Пьесы / Александр Вампилов. – М.: Эксмо, 2004. – 573 с.
2. Вербицкая Г. Я. Оптимизация учебного процесса: роль Герменевтики в подготовке специалистов в области театра / Г. Я. Вербицкая // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 1. – С. 53–58.
3. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн. – 2-е изд., доп. – М. : Художественная литература, 1988. – 412 с.
4. Юрченко О. О., Портнягина М.А. Интертекстуальные связи в многоактных пьесах А. В. Вампилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 3. – С. 410–413.

© Хасанова Ю.М., 2026

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46916/03072026-978-5-00276-141-8

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА КАК СРЕДСТВО
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ**

Карпушенко Октябрина Ильинична

Жигалова Полина Денисовна

преподаватели

ГБПОУ «СОМК»

Государственное бюджетное профессиональное образовательное

учреждение «Свердловский областной медицинский колледж»

(г. Екатеринбург, Россия)

Аннотация: Дефицит среднего медицинского персонала является острой проблемой российской системы здравоохранения. Развитие осознанной профессиональной мотивации студентов колледжей является ключевым фактором, определяющим качество знаний, значимость выбора и готовность работать в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, дефицит кадров, среднее медицинское образование, сестринское дело, обучающиеся медицинского колледжа, социологический опрос.

**FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF MEDICAL
COLLEGE STUDENTS AS A MEANS OF SOLVING
THE PROBLEM OF STAFF SHORTAGE**

Karpushenko Oktyabrina Ilyinichna

Zhigalova Polina Denisovna

Abstract: The shortage of nursing staff is an acute problem of the Russian healthcare system. The development of conscious professional motivation of college students is a key factor determining the quality of knowledge, the importance of choice and willingness to work in the healthcare sector.

Key words: professional motivation, staff shortage, secondary medical education, nursing, medical college students, and sociological survey.

Цель исследования – изучить уровень профессиональной мотивации обучающихся медицинского колледжа и выявить факторы, влияющие на формирование устойчивого интереса к будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 128 обучающихся 1-3 курсов по специальности «Сестринское дело» ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж». В процессе исследования использованы следующие методы: анализ научных источников, анкетирование, описательные статистические методы и сравнительный анализ полученных данных. Для оценки уровня профессиональной мотивации разработана анкета, включающая 18 вопросов, направленных на определение профессиональных ценностей, отношения к будущей профессии и факторов, влияющих на профессиональный выбор.

Результат. Установлено, что высокий уровень профессиональной мотивации выявлен у 42,2% обучающихся, средний уровень – у 46,1%, низкий уровень – у 11,7% респондентов. Наиболее значимыми факторами формирования профессиональной мотивации являются практическая подготовка, желание помогать людям, профессиональное наставничество и возможность карьерного роста. Среди факторов, снижающих мотивацию, обучающиеся выделили эмоциональное выгорание медицинских работников, высокую профессиональную ответственность и недостаточную социальную поддержку молодых специалистов.

Вывод. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования образовательного процесса, расширения практической подготовки и развития профессионального наставничества как одного из средств повышения профессиональной мотивации и профилактики кадрового дефицита в здравоохранении.

Введение

В современном здравоохранении по-прежнему одной из самых серьезных проблем остается нехватка квалифицированных кадров. По оценкам Минздрава РФ осенью 2024 г. нехватка специалистов среднего звена в государственных медицинских организациях составила около 50 тыс. человек [1]. Ключевая роль в преодолении этой проблемы заключается в подготовке специалистов среднего звена и целенаправленном развитии профессиональных интересов студентов медицинских колледжей. Ведь именно медсестры и фельдшера составляют основу штата лечебных учреждений, обеспечивая стабильность и доступность

медицинских услуг для населения. Поэтому сегодня особенно важно не только обеспечить будущих специалистов глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, но и сформировать осознанное отношение к своей профессии, что будет стимулировать их в дальнейшей эффективной работе по специальности.

Профессиональная мотивация представляет собой систему внешних и внутренних стимулов, формирующих отношение индивида к его будущей профессии. От нее зависит не только стремление овладеть необходимыми знаниями и практическими навыками, но и готовность к полноценной самореализации в выбранной сфере. Профессиональная мотивация напрямую влияет на результаты учебной деятельности студентов и впоследствии – на эффективность их профессионального труда. Именно мотивационный компонент служит движущей силой учебной активности, обеспечивая глубокое и прочное усвоение материала.

На этапе обучения формирование профессиональной мотивации является крайне важной составляющей. Ведь именно тогда у обучающихся происходит профессиональное самоопределение, формируются ценности и отношение к будущей профессии. Неуверенность, снижение интереса к учебе, отказ от работы по выбранной профессии является примером недостаточного уровня сформированности профессиональной мотивации студентов. В дальнейшем данная проблема перерастает в дефицит кадров в системе здравоохранения [2].

Проанализировав исследование, посвященное формированию готовности бакалавров к профессиональной деятельности, установлено, что профессиональная готовность будущих специалистов представляет собой комплексную характеристику личности, включающую несколько взаимосвязанных компонентов [3]. В рамках исследования выделены пять основных компонентов готовности: мотивационный, когнитивный, деятельностный, личностный и рефлексивный. Особое внимание среди них занимает мотивационный компонент. Именно он определяет направленность личности на профессиональную деятельность, интерес к выбранной специальности и стремление к профессиональному развитию.

Научная новизна исследования заключается в выявлении факторов, оказывающих наибольшее влияние на формирование профессиональной мотивации обучающихся медицинского колледжа, а также в сравнительном анализе уровня мотивации студентов различных курсов обучения.

Гипотеза исследования. Предполагается, что у студентов 2-3 курсов, прошедших 50% часов практической подготовки, уровень профессиональной мотивации будет значительно выше, чем у студентов 1 курса

Цель исследования – изучить уровень профессиональной мотивации обучающихся и выявить факторы, способствующие ее формированию в процессе обучения, как средство решения проблемы дефицита кадров.

Материалы и методы

Эмпирическая часть исследования реализована с помощью анкетирования студентов очной формы обучения ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», осваивающих программу «Сестринское дело». Выборку составили 128 человек – студенты с 1 по 3 курс (рис. 1). Средневозрастной показатель респондентов составил - $19,8 \pm 0,3$ года. Распределение по курсам следующее: 1 курс - 37,5%, 2 курс – 34,4%, 3 курс – 28,1%.

Для реализации исследовательских задач применялся комплекс методов:

1. Теоретический анализ педагогической, психологической и медицинской литературы;
2. Анкетирование;
3. Статистическая обработка с использованием описательных статистик;
4. Метод сопоставительного анализа эмпирических данных.

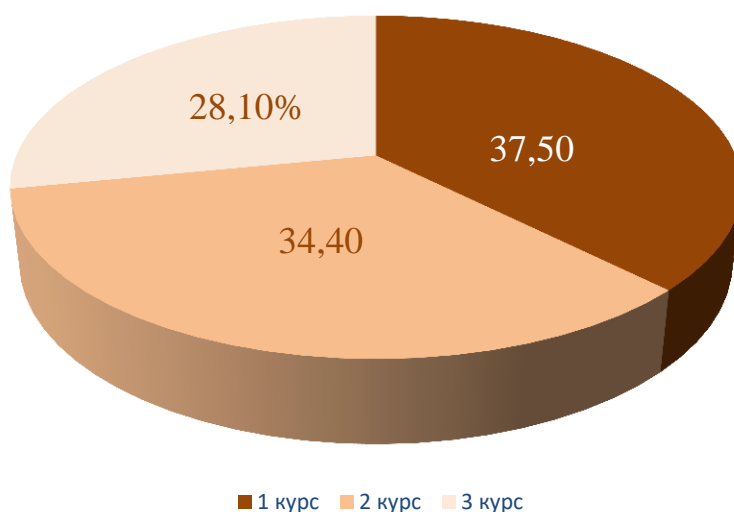

Рис. 1. Процентное соотношение обучающихся с 1 по 3 курс

В рамках исследования обобщены и систематизированы данные педагогической, медицинской литературы, а также официальных нормативных

актов по рассматриваемой проблематике. Полученный материал послужил основой для разработки анкеты, которая позволяет оценить уровень сформированности профессиональной мотивации у обучающихся в медицинском колледже и выделить ключевые детерминанты, влияющие на ее становление.

Анкета включает 18 вопросов закрытого и открытого типа. Вопросы анкеты направлены на:

- Определение уровня профессиональной мотивации;
- Выявление факторов профессионального выбора;
- Определение отношения обучающихся к будущей профессиональной деятельности;
- Выявление факторов, снижающих профессиональную мотивацию.
- Оценка уровня профессиональной мотивации проводилась по суммарному количеству набранных баллов:
 - Высокий уровень мотивации – 24-30 баллов;
 - Средний уровень – 16-23 балла;
 - Низкий уровень – менее 16 баллов.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием методов описательной статистики.

Результаты

Анализ результатов исследования показал, что у большинства обучающихся наблюдается положительное отношение к будущей профессиональной деятельности (рис. 2).

Распределение по уровням мотивации выглядит следующим образом: высокий уровень выявлен у 42,2% студентов (отличаются осознанным выбором, стремлением к развитию и интересом к практике), средний – у 46,1% опрошенных.

Данная группа студентов проявляет интерес к выбранной профессии, однако их профессиональная устойчивость зависит от внешних факторов: условий труда, уровня заработной платы, эмоциональной нагрузки и перспектив профессионального роста.

Следует отметить, что у 11,7% обучающихся уровень профессиональной мотивации оказался низким. Данную категорию студентов отличают колебания относительно правильности профессионального самоопределения, невысокая активность в освоении образовательной программы и практически отсутствующий интерес к практической стороне будущей деятельности.

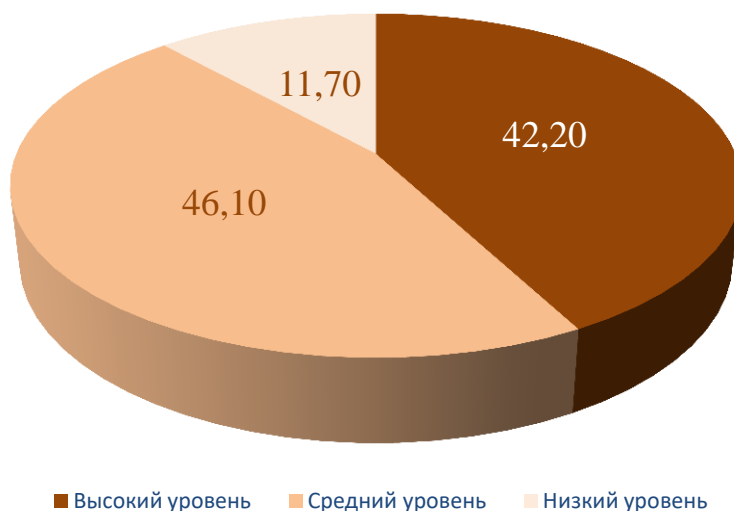

Рис. 2. Уровень профессиональной мотивации.

Согласно результатам сравнительного анализа, самый высокий уровень профессиональной мотивации зафиксирован у второкурсников. Это может быть связано с активным включением обучающихся в практическую подготовку и формированием профессиональной идентичности.

У студентов 3 курса отмечается незначительное снижение уровня мотивации, что может быть обусловлено повышением эмоциональной нагрузки, профессиональной ответственностью и осознанием сложностей будущей профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня профессиональной мотивации обучающихся по курсам

Уровень профессиональной мотивации	1 курс (n=48)	2 курс (n=44)	3 курс (n=36)	Всего (n=128)
Высокий уровень	16 (33,3%)	23 (52,3%)	15 (41,7%)	54 (42,2%)
Средний уровень	25 (52,1%)	17 (38,6%)	17 (47,2%)	59 (46,1%)
Низкий уровень	7 (14,6%)	4 (9,1%)	4 (11,1%)	15 (11,7%)

В ходе исследования выявлены основные факторы, способствующие формированию профессиональной мотивации.

Наиболее значимыми факторами обучающиеся назвали:

- Желание помогать людям – 84,3%;
- Интерес к медицинской деятельности – 78,1%;

- Поддержку преподавателей и наставников – 66,4%;
- Возможность профессионального и карьерного роста – 59,3%.

Одновременно респонденты выделили факторы, снижающие профессиональную мотивацию:

- Эмоциональное выгорание медицинских работников – 68,7%;
- Высокая профессиональная ответственность – 64,8%;
- Низкая заработная плата – 61,7%;
- Тяжелые условия труда – 58,5%;
- Высокий уровень психоэмоциональной нагрузки – 54,6%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что формирование устойчивой профессиональной мотивации зависит не только от внутренних ценностных установок обучающихся, но и от особенностей организации образовательного процесса и представлений студентов о будущей профессиональной деятельности.

Обсуждение

Сопоставительный анализ собранных в ходе исследования данных свидетельствуют о том, что профессиональная мотивация большинства обучающихся медицинского колледжа находится на приемлемом уровне. Однако у некоторой части студентов присутствуют колебания и сомнения в отношении собственного профессионального пути. Установлено, что ключевыми детерминантами формирования мотивационного профиля выступают организация учебно-воспитательного процесса, насыщенность практической подготовки и качество межличностного взаимодействия с преподавательским составом и медработниками. Выявленные закономерности указывают на актуальность дальнейшей оптимизации образовательного процесса с акцентом на воспитание ценностного отношения к профессии и повышения устойчивости мотивации к будущей деятельности.

Полученные нами данные показывают, что доля высокомотивированных студентов составляет 42,2%. Этот показатель в целом согласуется с результатами исследования Шульги Н.И (2025), где аналогичный уровень был зафиксирован на отметке 51,2%. Наблюдаемое расхождение, вероятно, обусловлено региональными особенностями образовательного процесса, а также различиями в выборках и методиках оценки.[5]

Сравнение наших эмпирических результатов с опубликованными научными данными позволяет констатировать: в исследовательской литературе профессиональной мотивации традиционно отводится роль фундаментального элемента, обеспечивающего готовность студентов к предстоящей

профессиональной реализации в практическом здравоохранении.

В этой связи важным направлением деятельности медицинских образовательных организаций является создание условий, способствующих развитию устойчивого интереса к будущей профессии, формированию профессиональных ценностей и осознанию социальной значимости медицинской деятельности. Реализация данных мероприятий может способствовать повышению уровня профессиональной мотивации обучающихся и рассматриваться как одно из эффективных средств решения проблемы дефицита кадров в системе здравоохранения.

Выводы

1. На основании результатов, полученных в ходе исследования студентов Свердловского областного медицинского колледжа по направлению «Сестринское дело», можно заключить, что профессиональная мотивация у подавляющего большинства учащихся находится на достаточно высокой отметке.

2. Высокий мотивационный уровень характерен для 42,2% опрошенных. Однако практически каждый второй студент (46,1%) показал средние значения, что позволяет говорить о неустойчивости профессиональных установок, зависящих от ряда внешних факторов.

3. Ключевое противоречие: альтруистические мотивы (желание помогать – 84,3%) вступают в конфликт с представлениями о низкой зарплате (61,7%) и выгорании (68,7%), что требует адресной работы по формированию реалистичных ожиданий.

4. Снижение уровня мотивации на 3 курсе по сравнению со 2-м (с 52,3% до 41,7%) указывает на необходимость усиления психологической поддержки и наставничества именно на старших курсах.

5. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации методов и подходов к подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования по направлению подготовки «Сестринское дело».

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 34.02.01 Сестринское дело : утв. приказом Минпросвещения России от 4 июля 2022 г. № 527. – URL:

https://cchgeu.ru/upload/iblock/9c9/0z9rt2v28pq2zoa1tb7h3662nvkdz5ig/34.02.01-_3_-_red.-04.07.2022_.pdf.

2. Петрова Н. Г., Погосян С. Г., Соболева Н. И. О мотивации студентов медицинского колледжа к получению образования и их профессиональных намерениях // Медицинская сестра. 2018. Т. 20, № 7. С. 53–56. DOI: 10.29296/25879979-2018-07-12.

3. Тютюник Н. Н., Семёнова Т. А., Шаяхметова К. М. Факторы мотивации студентов медицинского колледжа к обучению // Universum: психология и образование. 2021. № 3(81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-motivatsii-studentov-meditsinskogo-kolledzha-k-obucheniyu>.

4. Кузьмин К. В., Набойченко Е. С., Петрова Л. Е., Харченко В. С. Оценка профессиональной готовности студентов медицинского колледжа к работе в системе здравоохранения (по материалам социологического исследования) // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. № 3. С. 83–99. DOI: 10.52944/PORT.2024.58.3.006.

5. Шульга Н.И., Горичный В.А., Фигурин И.С., Михеев А.В., Беседин А.Д., Кравцов Е.Н. Проблемы мотивации студентов медицинских вузов и колледжей // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2025. Т. 16, № 4. С. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.33029/2220-8453-2024-16-4-104-115>.

© Карпушенко О.И., Жигалова П.Д., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТАРТ В НАУКЕ 2026

Сборник статей

II Международного конкурса молодых учёных,
состоявшегося 1 июля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 03.07.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3.37.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>